

расейцаў, або ў палякаў, або ў маларусаў, што ў беларусаў няма ніякага фундаменту, на якім можна было б строіць беларускую будучыну, ніколі не было ні аднаго літаратурнага таленту, няма ні свае паэзіі, ні песні, ні драмы, ні камеды” [1, 112].

Такім чынам, стэрэатыпы, якія існавалі ў рускім і “западно-русском” асяродках з большага былі адмоўныя. Калі разгледзець іх скрозь прызму міжкультурнай камунікацыі, дык можна сцвердзіць, што не спрыялі яны дыялогу паміж беларускай і рускай культурамі, але прадугледжвалі выключна шлях культурнай і этнічнай асіміляцыі беларусаў рускімі як адзіны варты ўвагі сцэнар іхнага далейшага развіцця.

ЛІТАРАТУРА

1. Арал, М. Што гаворыць п. Мачульская аб беларусах і іх нацыянальным адраджэнні / М. Арал // Ліра. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1991. – С.112-117.
2. Беларусь: У 8 т. Т. 3: Гісторыя этналагічнага вывучэння / В. К. Бандарчык; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэдкал.: В.К. Бандарчык, М.Ф. Піліпенка, А.І. Лакотка. – Мінск: Беларуская навука, 1999. – 365 с.
3. Біч, М. “Заходнерусізм” і беларускі нацыянальны рух: Гістарыяграфічны аспект / М. Біч // Беларусіка=Albaruthenika 6. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу. Ч. 1 / Рэд. Ул. Конан і інш. – Мінск: ННАЦ імя Ф. Скарыны, 1997. – С. 57-65.
4. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. Этнографический очерк / А.Е. Богданович. – Гродно, 1805. – 52 с.
5. Учора і сёння. Ці мае беларускі народ сваю мову і сваю культуру // Скарыніч: Літ.-наук. гадавік. Вып. 3 / Уклад. А. Каўка. – Масква-Мінск-Смаленск: “Тэхналогія”, 1997. – С. 182-202.
6. Цвікевіч, А. “Западно-русизм”: Нарысы з гісторыі грамадзкай думкі на Беларусі ў XIX в. / Пасляслоўе А. Ліса. 2-е выд. / А. Цвікевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352с.

УДК 930.1

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОВ СИНЕРГЕТИКИ В ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.И. Мелешко

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматриваются проблемы институционализации синергетического подхода в исторических исследованиях, указывается на положительные аспекты его применения в гуманитарной области знания, описываются причины пассивного принятия данного подхода учеными-историками.

The article deals with problems of institutionalization of synergetic approach in historical research. The author points out positive aspects of its application in humanities, describes the reasons of passive acceptance of this approach by historians.

Вторая половина XX в. отмечена формированием ряда новых исторических дисциплин, среди которых одно из видных мест занимает историческая синергетика. Ее возникновение – результат двух перекрещивающихся познавательных тенденций: растущей специализации исторической науки и не менее оправданного поиска путей интеграции исторического знания.

В соответствии с синергетической парадигмой, историческое развитие понимается как последовательность длительных периодов, соответствующих стабильным состояниям системы, которые прерываются короткими периодами хаотического поведения («бифуркациями»), после чего происходит переход к следующему устойчивому состоянию («аттрактору»), выбор которого определяется, как правило, флуктуациями в точке бифуркации [4, с. 120].

Процесс формирования нового междисциплинарного направления не был гладким. Как отмечает Ю.А.Данилов, «дебаты между сторонниками синергетики и ее противниками по накалу страстей напоминали печально знаменитую сессию ВАСХНИЛ или собрания, на которых разоблачали и осуждали буржуазную лженауку кибернетику» [4, с. 34]. Системы, составляющие предмет изучения синергетики, могут быть самой различной природы и изучаться различными науками, например, физикой, химией, биологией, математикой, экономикой, социологией, лингвистикой

(перечень наук легко можно было бы продолжить).

В отличие от традиционных областей научного знания, синергетику интересуют общие закономерности эволюции систем любой природы. Абстрагируясь от специфической природы систем, синергетика обретает способность описывать их эволюцию на обобщенном языке, устанавливая своего рода изоморфизм двух явлений, изучаемых средствами двух различных наук, но приводимых к общей модели. Выявление единства модели позволяет синергетике делать достояние одной области науки доступным пониманию представителей совсем другой области. Ю.А.Данилов подчеркивает, что синергетика отнюдь не является одной из пограничных наук (типа физической химии или математической биологии), возникающих на стыке двух наук [4, с. 35]. По замыслу же Г. Хакена, синергетика призвана играть роль своего рода метанауки, подмечающей и изучающей общий характер тех закономерностей и зависимостей, которые частные науки считали «своими» [8, с. 7].

Несмотря на то, что тенденция к пересмотру продуктивности классической исторической парадигмы не носит в мировой историографии глобального характера, в США, Германии, Италии,

Испании, Бельгии синергетика как метод привлекает ныне растущее внимание, здесь возникают новые школы и журналы синергетической ориентации и признается продуктивность этого подхода.

Исследования в области синергетики представляют собой одно из самых интригующих и быстроразвивающихся направлений современной постнеклассической науки. В России инициатива популяризации синергетического подхода в гуманитарные области знаний возникла после проведения в 1996 году Первого Московского синергетического форума, ставшего итогом консолидации усилий российского и международного синергетического сообществ. В результате реализации научно-просветительского проекта было создано периодическое издание «Синергетическая парадигма», впервые вышедшее в свет в 2000 году [6, с. 2]. В нем выдающиеся ученые различных стран и научных областей представили трансдисциплинарные и методологические возможности синергетики, в том числе и для исторической науки.

Уже в пятом томе «Синергетической парадигмы» было приведено содержание программы курса «Синергетика для гуманитариев», что свидетельствовало о внедрении синергетики не только в исследовательские методы, но и в педагогическую практику. Целью курса является ознакомление студентов с системной методологией исследования сложных эволюционирующих систем. Одной из важнейших задач курса является рассмотрение исторического аспекта становления процессов междисциплинарной коммуникации [7, с. 586-592].

В дальнейшем объем публикаций и монографических исследований в российской историографии по проблеме внедрения синергетического подхода в гуманитарные исследования продолжал накапливаться. В 1999 году вышло в свет исследование В.В. Васильковой «Порядок и хаос в развитии социальных систем», где автор познакомила читателя с основными принципами синергетики и показала, какие теоретические и методологические новации позволяют синергетике стать универсальной теорией [2].

Эволюция исторического образования отразилась в издании «Синергетика и учебный процесс», вышедшей в 1999 году под эгидой Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Издание носит методический характер и призвано раскрыть творческую лабораторию специалиста-профессионала в области высшего образования. В нем ученые представляют синергетику как один из перспективных методов реформирования современной образовательной системы [5].

В белорусской историографии показательна работа А.М. Хурса «Синергетическая парадигма в социально-гуманитарных науках», в которой автор, в том числе, обосновывает необходимость включения синергетической парадигмы в систему исторических дисциплин [9]. Книга предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей и свидетельствует о внедрении синергетических исследований в учебный процесс высшей школы Беларуси.

Следует отметить, что в течение последнего двадцатилетия преподавание исторических дисциплин в высших учебных заведениях постоянно модернизировалось в соответствии с запросами времени и научными интересами ведущих его преподавателей, но всегда сохраняло инновационный характер, учитывая перемены, происходившие не только в науке, но и в обществе. Не случайным является активное внедрение в учебные планы, учебные курсы и программы содержание синергетической методологической парадигмы.

Сегодня уже нет необходимости доказывать полезность синергетического подхода. Явления самоорганизации, нелинейные эффекты в динамике различных процессов, хаотизация их состояний активно изучаются представителями различных наук, использующих категориально-понятийный аппарат и методы синергетики. Однако, как и в любой развивающейся науке, в синергетике продолжаются дискуссии – преимущественно о том, какие «слои» этой метанауки могут с наибольшим эффектом применяться в той или иной частной науке.

Широкое распространение концепций синергетики, как общенаучной парадигмы конца XX века, поставило вопрос не просто о расширении категориального аппарата социально-гуманитарных дисциплин, а и об использовании достаточно универсальных математических моделей, разработанных в рамках теории нелинейных динамических систем и математической теории хаоса, тесно связанных с концепциями синергетики.

Конечно, как и любая действительно новая научная парадигма, синергетика встречает не только поддержку сторонников, но и активное противодействие скептиков, – причем, как со стороны ученых-естественников, так и со стороны гуманитариев. Основным аргументом «против» является утверждение о невозможности переноса концепций и методов точных наук в область социально-гуманитарного знания.

Позицию скептиков в данной дискуссии поддерживает, в частности, польский исследователь Е.Топольский, автор известных

работ по методологии истории. С польским учёным солидарна и К.В.Хвостова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. По её мнению, историки-профессионалы, занимающиеся конкретно-историческими исследованиями, в своём большинстве не взяли на вооружение методы и приёмы синергетики [1]. Они видят свою основную задачу в изучении различных проявлений исторического прошлого с помощью арсенала современной исследовательской методики, включая междисциплинарные методы в то время как идеи хаоса и саморегуляции не имеют, по мнению большинства историков, серьёзного инструменталистского значения. Эти идеи, по мнению историка, не присутствуют в конкретном исследовании, так как с их помощью невозможно понять и объяснить конкретное социальное и культурное явление и его развитие [1].

Синергетическая парадигма с трудом пробивает себе дорогу в историческое знание. Причины эти лежат, с одной стороны, в неготовности историков выйти за рамки узкопрофессиональной специализации и овладеть подходами ряда неисторических дисциплин. С другой стороны, налицо проблемы субъективного порядка, связанные с необходимостью отказа от устаревших стереотипов мышления, с болезненной реакцией на проникновение концепций точных наук в сферу интересов историков.

Перспективы применения синергетики в исторических исследованиях видятся в признании историками фактора случайности в эволюционном развитии человечества. В рамках классической науки царствовали принципы детерминизма, случайность считалась второстепенным фактором, практически не оставляющим следа в общем течении событий. Синергетика же позволяет преодолеть ограниченность классических подходов в истории, сочетая идею эволюционизма с идеей многовариантности исторического процесса.

Синергетика способна сыграть роль активного интегратора традиций исторической науки с современными постмодернистскими принципами гуманитарного знания. Кроме тех, кто критикует новые исторические направления, в отечественной и зарубежной науке сохраняются и их приверженцы, полагающие, что на новом историографическом этапе эти направления способны вобрать в себя ряд новых идей и подходов и преобразоваться в наиболее продуктивные способы осмысления прошлого.

Такие тенденции современной исторической науки, как антифундаментализация, плюрализация, ориентация на решение конкретных познавательных задач порождают усиливающуюся

потребность в междисциплинарных исследованиях. Методологические новации синергетики являются одним из способов придать новый импульс историческому знанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородкин, Л.И. Порядок из хаоса / Л.И. Бородкин // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.msu.ru/science/index.php?article. – Дата доступа: 12.12.2009.
2. Василькова, В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (синергетика и теория социальной самоорганизации) / В.В. Василькова. – СПб: Лань, 1999. – 480 с.
3. Данилов, Ю.А. Роль и место синергетики в современной науке / Ю.А. Данилов // Московский международный синергетический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.synergetic.ru/science/index.php?article. – Дата доступа 21.11.2009.
4. Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе / Отв. ред. А.А. Печенкин. – М.: Наука, 1994. – 239 с.
5. Синергетика и учебный процесс / Под ред. О.Н. Астафьева. – М.: РАГС, 1999.
6. Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современнонаучного познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
7. Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 592 с.
8. Хакен, Г. Синергетика. – М.: ФУА информ, 1980. – 477 с.
9. Хурс, А.М. Синергетическая парадигма в социально-гуманитарных науках / А.М. Хурс. – Мн.: ФУА информ, 2006. – 48 с.

УДК 340.15

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (МАГДЕБУРГСКИЙ ПЕРИОД)

Н.В. Мисаревич

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматривается система органов управления и суда в городах, которые получили акты на самоуправление. Данное явление существовало на белорусских землях с XIV по XVIII столетие. Исследуется порядок создания данной системы органов власти, правовой статус должностных лиц магистрата, дается анализ основных направлений деятельности органов городского самоуправления. Делается вывод о том, что на основе актов на самоуправление жители белорусских городов строили свою собственную систему органов управления, автономную от центральной власти.

In article the system of controls and court in cities which have received certificates on self-management is considered. The given phenomenon existed on the Belarus grounds with XIV on XVIII century. The order of creation of the given system of authorities, legal status of officials is investigated, the analysis of the basic directions of activity of bodies of city self-management is given. The conclusion that on the basis of certificates on self-management residents of the Belarus cities built own system of controls, independent from a central power is done.

История местного управления и самоуправления на белорусских землях до сих пор еще остается малоисследованной страницей